

Менеджер, по-видимому, уже ожидал, что Лин Лан так ответит, и только кивнул, без малейшего удивления.

- На этот раз я смогу встретиться с ним?

Менеджер застыл на месте, нацепив на лицо такое выражение, словно оказался в затруднительном положении.

- Неужели так сложно хотя бы раз увидеть его?

Лин Лан получил извиняющуюся улыбку:

- Вы же уже знаете об этом, до сих пор никто и никогда в этом мире не видел мистера Мо во плоти.

- Я понял, - Лин Лан предпочел сменить тему разговора. - Насчет того, о чем я просил тебя ранее, как продвигается дело?

- Вы о чем? - менеджер притворился, что не понял.

Лин Лан ничего не ответил, поэтому они просто сидели без дела, пока менеджер, наконец, не выдержал.

- О, вы спрашиваете о рекламе? - менеджер уставился в потолок, словно взирая на небо. - Пока никаких новостей.

- Прошло целых полгода, и до сих пор ни одного предложения по рекламе? - Лин Лан усмехнулся. - Я действительно полное разочарование как актер.

- Ах, как вам только такое могло прийти в голову? - менеджер быстро успокоил его. - Не то чтобы вы не могли получить роль, просто никто не может себе это позволить. Одно только упоминание о гонораре за передачу прав отпугивает любого.

- Тогда снизь цену.

- Как мы можем так поступить?! - уверенно возразил менеджер. - Речь ведь идет не только о расходах на рекламу, но и о том, что это может повлиять на ваши будущие гонорары!

Лин Лан снова замолчал, и менеджер неторопливо попытался ему объяснить:

- Взгляните на это с другой стороны, с момента вашего дебюта вы находитесь в этой индустрии

уже десять лет, и вам никогда не приходилось сниматься в рекламе...

- Значит, я не смогу попробовать, даже если сам этого захочу?

- Ролики, подобные съемке рекламы, не имеют ни малейшей художественной ценности, это скучно и изнурительно; к тому же вы все еще должны играть по правилам компании, поэтому такие вещи вам не подходят.

При виде того, как Лин Лан окончательно погрузился в молчание, менеджеру оставалось только отказаться от всяких уловок и продолжить свои рассуждения, плывя по течению:

- С вашей зарплатой, которая и так высока, прямо сейчас вам незачем беспокоиться о еде или одежде, вы, вполне вероятно, не сможете потратить ее...

Лин Лан прервал его:

- Наверное, ты единственный менеджер, который с таким упорством пытается помешать своему актеру сняться в рекламе.

На лице менеджера появилась неловкая улыбка.

- Ну в самом деле, разве твоя зарплата не выплачивается, исходя из моей?

- Это...

Менеджеру некуда было бежать от пронизательного взгляда Лин Лана. Надолго застрявший в этом тупике менеджер мог только чистосердечно признаться:

- Как вы уже догадались, моим, как и вашим, прежним работодателем был мистер Мо, а подписание контракта с Е Ши можно считать счастливой случайностью, но...

Он окинул взглядом всю комнату:

- Вы хоть представляете, какую цену мне пришлось заплатить, чтобы поддерживать ваш превосходный имидж на протяжении всех этих лет? От скольких интервью я отказался и сколько репортеров отверг? Независимо от того, насколько важным было мероприятие, вам нужно было только сказать "Я не хочу идти", и вы были освобождены от него, кого бы при этом ни пришлось оскорбить в актерском кругу. Одних компаний, которым я отказал за эти десять лет, если выстроить их в ряд, хватило бы, чтобы пять раз обогнуть Землю!

Он возмущенно махнул рукой:

- Я столько работал, чтобы создать для вас этот образ, а теперь вы просто берете и говорите, что желаете сниматься в рекламе?

Менеджер плюхнулся на диван рядом с Лин Ланом:

- В том году мистер Мо поручил мне следовать за вами и сделать так, чтобы вам никогда не пришлось продавать свое тело и улыбку, снимаясь в рекламе, чтобы вам ничего не пришлось продавать!

- И теперь, хотя мистер Мо больше и не оплачивает ваши расходы и проживание, из ваших доходов и сбережений наберется такая сумма, что вам ее за всю жизнь не потратить, так что вам явно незачем браться за такую работу.

- Просто послушайте меня, если вы продолжите поддерживать свой нынешний имидж, этого будет вполне достаточно. Остальное я улажу, договорились? - не говоря уже о том, что даже если вы сейчас ринетесь сниматься в рекламе, мистер Мо все равно остановит вас и вы все равно его не увидите.

Лин Лан закрыл глаза, позволив себе откинуться на спинку дивана:

- Значит, ты до сих пор работаешь на него?

- Больше нет, - менеджер покачал головой. - Когда срок вашего контракта с мистером Мо истек, он разорвал договор и со мной.

- Ты никогда с ним не встречался, ни разу?

- Никогда. Мы всегда связывались только по телефону.

Наконец, после длительного молчания, голос Лин Лана разнесся по комнате:

- Я просто хотел один раз поблагодарить его, лично. Неужели это невыполнимо?

Вместо ответа его мысли прервал один-единственный тяжелый вздох менеджера.

Оставшаяся сидеть в машине ассистентка схрумкала пакетик чипсов, ожидая, когда же менеджер вернется из квартиры Лин Лана.

Никто, кроме менеджера, ни разу не бывал в доме Лин Лана. Даже она, его личная ассистентка,

не была исключением.

Ассистентка прочитала журнал, съела два пакетика чипсов и уже открывала третий, когда менеджер, наконец, открыл дверцу водительского сиденья, забравшись внутрь.

- Почему вы сегодня так долго?

- Есть два великих бога, и ни одному из них не легко угодить, - проворчал менеджер.

- Два? - спросила ассистентка, продолжая хрустеть чипсами. - И какие же?

Как раз собиравшийся завести машину менеджер вдруг кое о чем вспомнил; отстегнув ремень безопасности, он быстро к ней повернулся:

- Это ты слила фото со съемочной площадки?

Ассистентка обратила взгляд к пейзажу за окном:

- Ох, а погодка-то сегодня чудесная.

Лин Лан прошел в комнату, расположенную по другую сторону от гостиной. В ней было пусто, за исключением большого жидкокристаллического дисплея, закрепленного на стене, в котором отражалась только расположенная сбоку подставка с двумя одинокими подсолнухами.

Пройдя в самый центр комнаты, он опустился на колени; за десять лет это раз за разом повторяющееся действие превратилось в привычку, подобно ежедневному ритуалу.

Он знал, что всякий раз, как он встанет здесь на колени, мистер Мо на своем экране сможет увидеть каждое его движение, но камера другого человека всегда останется направлена лишь на подсолнухи, стоявшие на его столе. Даже его голос был изменен с помощью преобразователя голоса. Менеджер был прав: в этом мире никто не знал, кем на самом деле был мистер Мо.

Внутри круга не было ни единого человека, не знавшего, кто такой мистер Мо, каждый из них мечтал хотя бы раз встретиться с ним. Всего одна фраза, сказанная мистером Мо, была сильнее любого негласного правила. Бесчисленное множество людей не могли коснуться даже тени мистера Мо, так что для Лин Лана получить возможность еженедельно проводить с ним видеозвонки считалась невероятной удачей.

Но миновало уже полгода с тех пор, как это случалось в последний раз.

- Мистер Мо.

Ответа не последовало, но голос этого человека уже очень глубоко укоренился в его разуме.

— Ты пришел.

- Я дал согласие на съемки в вашем фильме.

— Очень хорошо.

- Но я боюсь...

— Чего ты боишься?

- Боюсь его.

— То, чего ты боишься, не он, тебя пугает желание, живущее в твоём собственном сердце.

— Наш контракт уже завершен, теперь ты свободен.

Тишина.

- Могу я воспользоваться... этим?

— Конечно, это тоже выбор, который ты волен сделать.

Лин Лан прошел в спальню и открыл расположенный у кровати сейф и достал из него еще один запертый сейф. Когда он открыл его, внутри оказалось девять одинакового размера коробок, и Лин Лан взял одну из них.

В тот год, когда курьер доставил ему посылку от имени мистера Мо, эта коробка оказалась среди остальных вещей, находившихся в ней.

После этого на протяжении девяти лет мистер Мо каждый год присылал ему посылку. И каждый год их дизайн отличался, за исключением самого последнего года. В том году Лин Лан получил свободу.

- Что ты хочешь этим сказать?

Это был первый раз, когда он по телефону услышал голос мистера Мо - тот говорил через преобразователь голоса.

— Я бы хотел стать твоим владельцем на десять лет.

- Не шути со мной!

— Не волнуйся, я не трону тебя и никому другому не позволю к тебе прикоснуться, я буду защищать тебя, и никто не сможет к чему-либо тебя принудить.

— Я помогу устранить все препятствия, стоящие у тебя на пути, позволю тебе делать все, что ты пожелаешь, и помогу тебе достичь вершины твоей карьеры.

- Каковы твои условия? И почему ты мне это прислал?

— Я придал это не для того, чтобы ты носил его, а как напоминание, напоминание о том, кому ты принадлежишь.

— То, что он запирает, не твое тело, а твое сердце. Я хочу, чтобы на протяжении этих десяти лет ты сохранил себя в чистоте ради меня, чтобы даже твое сердце не принадлежало никому другому.

— Таковы мои условия, ты сможешь их выполнить?

В разуме Лин Лана прокручивались сцены из прошлого, к тому времени, когда воспоминания закончились, предмет, что он держал в руках, был уже тщательно протерт спиртом несколько раз.

Он ни разу не использовал ни одного из подарков, что дарил ему мистер Мо.

Они целых десять лет держали его сердце запертым на замок, и теперь, наконец, пришло время использовать их по назначению.

- Старший, присаживайтесь ко мне, - Фэн Хао радостно хлопнул по незанятому сиденью рядом с ним. Съёмочная площадка на этот раз была на острове, расположенном где-то в Тихом

океане; съемочная группа забронировала целый самолет, чтобы добраться туда.

Неожиданно, но на этот раз Лин Лан ему не отказал. Поставив свой багаж, он совершенно естественно опустился на сиденье рядом с Фэн Хао.

- Надеюсь, в этот раз вы тоже не откажетесь дать мне пару советов.

- Ты и я в одной лодке.

Фэн Хао придвинулся поближе к нему:

- Старший, вы уже читали сценарий? Такое чувство, что этот фильм создан специально для вас.

У Лин Лана на лице осталось спокойное выражение:

- Я же уже говорил, что больше никогда не позволю тебе сыграть на моей слабости.

Ответ Фэн Хао прозвучал с исключительной искренностью:

- Тогда я надеюсь, что старший сможет успешно одержать верх над своими собственными инстинктами, - он понизил голос, - и надеюсь, что смогу поладить со старшим в тюрьме.

Тыннн!

Лин Лана насильно прижали к железным прутьям, издавшим от этого громкий звук. Стоявшие неподалеку тюремщики делали вид, что ничего не слышат. Это была одна из самых мрачных тюрем в мире, где безоговорочно разрешалось любое насилие, и даже если бы кого-то убили, надзиратели только сказали бы, что на земле стало одной сволочью меньше.

Двое заключенных оттащили Лин Лана обратно и снова принялись пинать его, пока не почувствовали, что с него будет достаточно. Только тогда они подняли Лин Лана с земли, заставив опуститься на колени перед Фэн Хао.

Неизвестно, было ли это от того, что он сыграл две роли злодеев подряд, но экранный образ Фэн Хао, который от природы обладал ясным взглядом, казался слегка стереотипным; и на этот раз он снова выступал в роли тюремного тирана.

Гримеры постарались придать Фэн Хао внешний вид человека среднего возраста и даже добавили несколько тонких морщинок в уголках его глаз, но Лин Лан только почувствовал, что

это было излишне. Актерское мастерство Фэн Хао само по себе заставляло забывать о его возрасте.

Подумав об этом, Лин Лан вспомнил о своей теории, касательно образа актера, высказанной им в том году, когда он участвовал в постановке. Он так отстаивал свое мнение, но это ничуть не помешало ему испытать предубеждение в отношении Фэн Хао, когда он впервые встретился с ним.

- Эй, новенький, давай-ка обсудим парочку здешних правил, трижды поклонимся нашему боссу и начисто вылижем его башмаки, тогда в будущем ты сможешь стать одним из нас, и если что-то произойдет, босс прикроет тебя, если же нет... - заключенный злобно ухмыльнулся.

Эти двое мертвой хваткой удерживали голову Лин Лана, и тому оставалось только в отчаянии смотреть на Фэн Хао. Фэн Хао же просто, не говоря ни слова, тихо сидел с холодным выражением на лице, глядя на Лин Лана так, будто видел перед собой насекомое. Сердце Лин Лана екнуло, а от нижней части его тела поднялось болезненное ощущение.

Заключенный давил на голову Лин Лана, опуская ее все ниже и ниже, пока тот едва не уткнулся в ботинок Фэн Хао. Сердце Лин Лана бешено заколотилось, и он прокричал:

- Отпусти меня, мне кое-что нужно сказать!

Заключенный посмотрел на Фэн Хао, тогда тот опустил на корточки, а пара подчиненных слегка ослабила свою хватку.

Лин Лан поднял голову и посмотрел напрямик на Фэн Хао, казалось, в его глазах не было и намека на страх.

- Отпусти меня, я еще могу быть тебе полезен.

Услышав его слова, двое заключенных расхохотались, даже уголки рта Фэн Хао изогнулись в едва различимой усмешке.

- Ну, давай послушаем, какая мне от тебя польза? - неторопливо спросил Фэн Хао.

Голос Лин Лана прозвучал очень ровно:

- Я могу вывести тебя отсюда.

- Молодцы! - режиссер-иностранец остался очень доволен их актерской игрой.

Фэн Хао помог Лин Лану подняться, прошептал ему на ухо:

- Сегодня старший сыграл очень даже неплохо.

Лин Лан сделал вид, что не понял намека, и сразу же вернулся в свою гримерку, чтобы забрать свои вещи. Условия на острове были не так хороши, как на суше, комнат не хватало, поэтому большую часть времени Лин Лану приходилось делить гримерку с Фэн Хао.

Выходя сегодня утром из своего номера, Лин Лан забеспокоился, что во время уборки могут задеть его вещи, поэтому взял ключ с собой, оставив его на своем туалетном столике. Сейчас он торопился забрать его, пока остальные не вернулись в гримерку, но когда пришел туда, коробка, в которой он оставил ключ, оказалась пуста.

Лин Лан покрылся потом от потрясения, он обыскал весь туалетный столик, но ключа так и не обнаружил.

"Ключ пропал! Как такое могло случиться?" Руки и ноги Лин Лана похолодели, когда он впервые в жизни поддался тревоге.

- Старший, вы что-то потеряли? Ищете это? - позади него бесшумно появился Фэн Хао.

Резко обернувшись, Лин Лан увидел предмет своих поисков, зажатый между пальцами Фэн Хао. Протянув руку, он попытался схватить его, но неожиданно Фэн Хао оказался быстрее. Он убрал руку, зажав ключ в кулаке.

- Отдай его мне! - прежнее спокойствие Лин Лана бесследно исчезло.

- Не-а, - отказался Фэн Хао. - Я уже говорил, что если еще раз подловлю старшего на его слабости, то так просто этого не оставлю.

- Это всего лишь ключ.

- Всего лишь ключ? Тогда почему вы так взволнованы, старший?

- Он для меня очень важен, - Лин Лан изо всех сил пытался взять под контроль собственные эмоции.

- Да неужели? Насколько важен? - Фэн Хао открыл ладонь. - Какой уникальный ключик, а еще мне весьма любопытно, старший носит 3 000 или 6 000? (Прим. пер.: Речь то ли о размере, то ли о модели пояса верности для мужчин)

Кровь за долю секунды отхлынула от лица Лин Лана.

Фэн Хао поднес ключик к губам и легонько его поцеловал. Когда он открыл глаза, его осанка полностью изменилась:

- Хочешь его вернуть? Тогда приходи сегодня вечером ко мне в номер.

<http://bllate.org/book/14515/1285487>